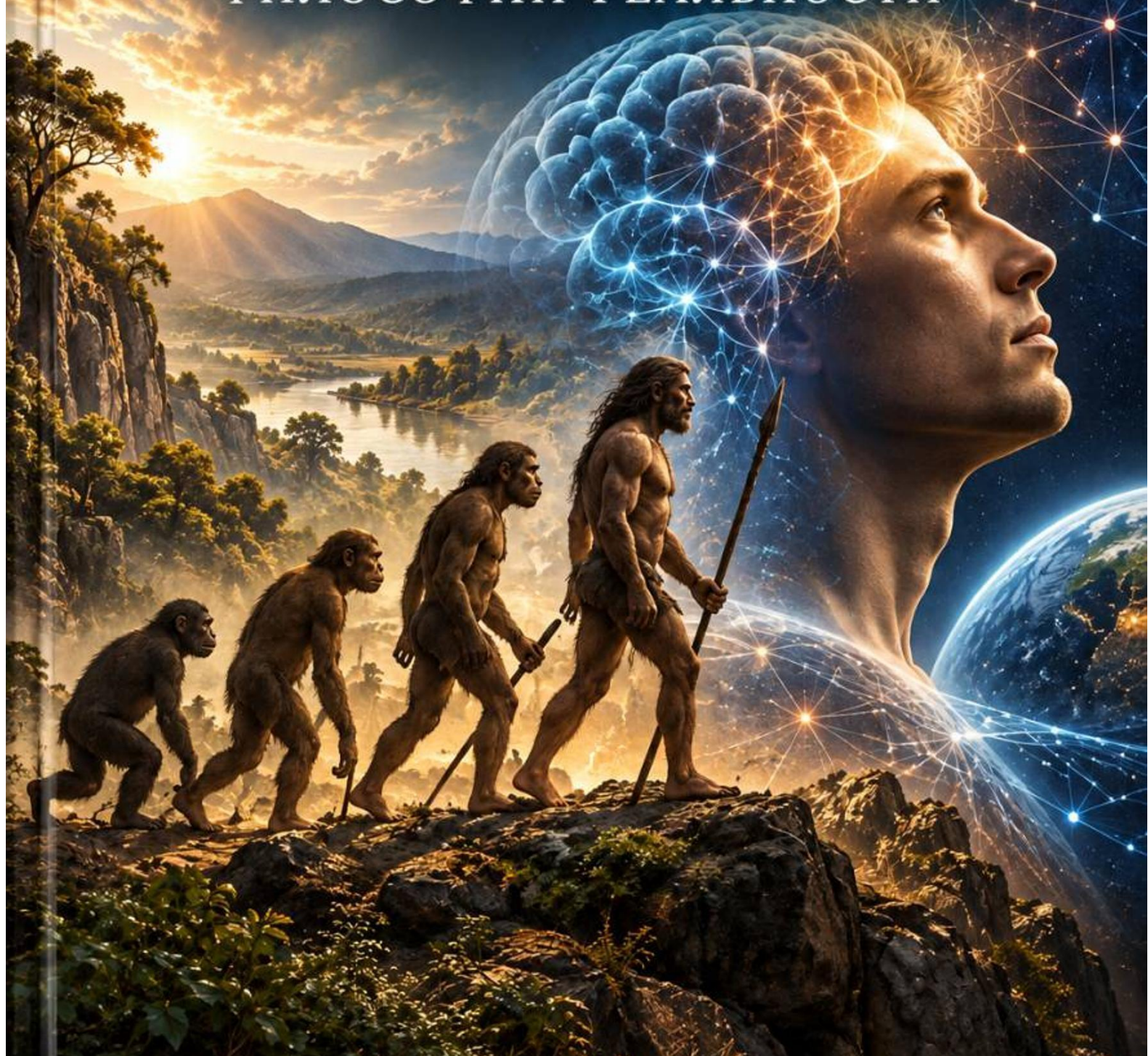

АЛЕКСАНДР ЖАЛНИН

ЗАРОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

С ПОЗИЦИИ
ФИЛОСОФИИ РЕАЛЬНОСТИ

Александр Жалнин

**Зарождение человеческого
сознания с позиции
Философии Реальности**

«Автор»

2026

Жалнин А.

Зарождение человеческого сознания с позиции Философии
Реальности / А. Жалнин — «Автор», 2026

Как возникло человеческое сознание? В какой момент реакция живого организма на окружающий мир превратилась в способность мыслить, выделять свойства предметов и обозначать их независимо от собственных ощущений? В книге предлагается оригинальная философская гипотеза происхождения сознания, основанная на Философии Реальности Александра Жалнина и её Основном Методе Философии. Автор рассматривает становление человеческого мышления как исторический процесс дифференциации и взаимоперехода объективной и субъективной сторон психической деятельности. Особое внимание уделяется превращению физиологических сигналов животных в предметные обозначения, возникновению понятий и формированию двух взаимосвязанных фаз сознания — дискретной и континуальной. Книга предлагает новый философский взгляд на эволюцию мышления и взаимоотношения природы, языка и сознания.

© Жалнин А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Введение.	5
1. Фазовая организация человеческого сознания	6
2. Животная психика как исходная форма взаимодействия организма и среды	7
3. Первоначальная неразделённость субъективного и объективного	8
4. Коллективная охота как возможное условие зарождения предметного обозначения	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Зарождение человеческого сознания с позиции Философии Реальности

Введение.

Проблема возникновения сознания как проблема перехода от природы к мышлению

Вопрос о происхождении человеческого сознания принадлежит к числу наиболее фундаментальных проблем философии. Его значение выходит далеко за пределы изучения эволюции человека, поскольку он затрагивает само понимание отношений между природой и мышлением, объективным существованием и субъективным переживанием, физиологическими процессами и понятийным познанием действительности.

Традиционно происхождение сознания рассматривается преимущественно с двух сторон. С естественно-научной стороны исследуются эволюция мозга, развитие нервной системы, усложнение поведения животных, возникновение социальной организации и формирование речевых способностей. С философской стороны рассматриваются природа субъективного опыта, возникновение мышления, отношения сознания к материи, а также условия, при которых чувственное восприятие превращается в осмысленное представление о мире.

Однако ни одно из этих направлений, взятое изолированно, не раскрывает всей сложности проблемы. Изучение физиологических механизмов мозга само по себе ещё не объясняет, каким образом возникает сознательное отношение к предмету как к чему-то существующему независимо от переживаний субъекта. В то же время анализ сознания как совокупности ощущений, образов и понятий оставляет открытым вопрос о природном механизме возникновения этих форм.

Философия Реальности Александра Жалнина предлагает рассматривать проблему иначе: не как поиск некоторого отдельного свойства, однажды появившегося у мозга, а как исследование исторического формирования взаимоперехода объективной и субъективной сторон деятельности живого организма.

С этой точки зрения зарождение человеческого сознания следует искать не просто в увеличении объёма мозга, развитии памяти, совершенствовании орудийной деятельности или усложнении коммуникации. Все эти обстоятельства могли иметь существенное значение, но философски решающим является иной вопрос: каким образом организм, первоначально реагирующий на окружающую среду преимущественно в соответствии со своими физиологическими потребностями, приобретает способность выделять во внешнем мире предметы и их свойства независимо от непосредственного отношения этих предметов к собственному состоянию?

Иначе говоря, как реакция на предмет превращается в обозначение предмета?

Именно этот переход может рассматриваться как один из возможных исходных моментов формирования человеческого сознания.

Основной Метод Философии позволяет исследовать его как процесс возникновения, дифференциации и последующего взаимоперехода двух сторон формирующегося сознания — субъективной, связанной с состоянием организма, и объективной, связанной с выделением определённости внешнего предмета.

В дальнейшем изложении предлагается философская реконструкция такого процесса. Она представляет собой теоретическую гипотезу, вытекающую из принципов Философии Реальности, а не установленную палеоантропологическую последовательность событий.

1. Фазовая организация человеческого сознания

В соответствии с Философией Реальности человеческое сознание характеризуется существованием двух взаимосвязанных фаз функционирования мозга, которые условно можно назвать дискретной и континуальной.

Дискретная фаза предполагает приоритет мышления, то есть расчленения воспринимаемой действительности на относительно самостоятельные предметы, свойства, отношения и понятия. Континуальная фаза предполагает приоритет чувствования, то есть целостного переживания действительности в её непосредственной связи с состоянием субъекта.

Важно подчеркнуть, что речь идёт не о двух изолированных механизмах, существующих независимо друг от друга, и не о полном исчезновении мышления в одной фазе или чувствования в другой. Обе стороны присутствуют в человеческом сознании постоянно, но их функциональное соотношение изменяется.

В дискретной фазе чувствование сохраняется как подчинённая сторона мышления. В континуальной фазе мышление сохраняется как подчинённая сторона чувствования.

Таким образом, различие фаз заключается прежде всего в изменении приоритета.

Например, человек, неожиданно встретивший опасное животное, первоначально может переживать целостное состояние страха. В этом состоянии внешний объект воспринимается преимущественно через его значение для собственного существования. Но затем человек способен выделить особенности животного: его размеры, скорость, расстояние до него, характер поведения, возможность нападения и способы защиты.

Здесь происходит переход от целостного эмоционально-чувственного отношения к предмету к его расчленённому, относительно независимому от непосредственного переживания рассмотрению.

Возможен и обратный переход. Человек может сначала изучать опасное животное как объект биологического знания, а затем, оказавшись перед ним в естественных условиях, испытать страх, который изменит характер его мышления и поведения.

Следовательно, сознание представляет собой не механическое соединение мышления и чувствования, а процесс их постоянного взаимного преобразования.

С позиции Основного Метода Философии именно этот взаимопереход имеет принципиальное значение. Объективная и субъективная стороны сознания существуют не как две отдельные сущности, а как стороны единого природного процесса, каждая из которых воздействует на другую.

Фазовая организация человеческого сознания может поэтому рассматриваться как особая форма осуществления фундаментального философского отношения между объективным и субъективным.

Но если человеческое сознание обладает такой организацией, возникает следующий вопрос: каким образом она могла сформироваться в ходе эволюции?

2. Животная психика как исходная форма взаимодействия организма и среды

Для исследования возникновения человеческого сознания необходимо обратиться к более ранней форме организации психической деятельности — к деятельности животных.

Животное существует в постоянном взаимодействии с окружающей средой. Внешние воздействия вызывают изменения в его физиологическом состоянии, а эти изменения, в свою очередь, выражаются в поведении, движениях, звуковых сигналах и других реакциях.

В самом общем виде подобный процесс можно представить как взаимопереход:

Внешнее воздействие → внутреннее состояние организма → внешняя реакция.

Однако такая схема не означает, что животное является исключительно пассивным механизмом, автоматически отвечающим на раздражители. Поведение животных может включать обучение, память, предвосхищение событий, выбор способов действия и сложную социальную коммуникацию.

Принципиальный для рассматриваемой гипотезы вопрос заключается не в наличии или отсутствии у животных сложных психических способностей, а в характере связи между воспринимаемым предметом и реакцией организма.

В исходной теоретической модели животной психики эта связь определяется преимущественно физиологическим значением предмета для животного.

Пища вызывает пищевую реакцию, опасность — защитную, потенциальный партнёр — половую, нарушение территории — агрессивную.

Разумеется, в реальном поведении животных эти отношения значительно сложнее. Тем не менее для философского анализа важно выделить исходный принцип: внешний предмет приобретает значение прежде всего через его отношение к потребностям и состоянию организма.

С этой точки зрения звуковой сигнал животного может рассматриваться как внешнее выражение его внутреннего состояния.

Обнаружив хищника, животное издаёт тревожный звук. Этот звук способен предупредить других членов группы, но в исходной модели его возникновение непосредственно связано с переживанием опасности.

Обнаружив пищу, животное может издать иной сигнал. Однако и здесь сигнал первоначально связан с пищевой мотивацией.

Таким образом, предмет присутствует в сигнале опосредованно — через состояние организма, вызванное этим предметом.

Можно сказать, что в такой форме коммуникации преобладает субъективная сторона отношения организма к окружающей действительности.

Здесь требуется важное уточнение. Современные исследования коммуникации животных обнаруживают сигналы, различающиеся в зависимости от внешних объектов и ситуаций, в том числе типа угрозы. Поэтому абсолютное противопоставление «животные выражают только внутренние состояния, человек обозначает предметы» было бы эмпирически чрезмерным. В рамках Философии Реальности продуктивнее понимать это различие как гипотезу о смене функционального приоритета, а не как утверждение о полном отсутствии предметной коммуникации у животных.

Тогда проблема происхождения сознания приобретает более точную формулировку: каким образом предметная определённость сигнала могла постепенно приобрести относительную самостоятельность по отношению к непосредственной физиологической мотивации?

3. Первоначальная неразделённость субъективного и объективного

Всякое взаимодействие живого организма с внешним миром уже предполагает наличие двух сторон.

С одной стороны, существует внешний предмет, обладающий собственными характеристиками независимо от того, воспринимается ли он данным организмом.

С другой стороны, существует внутреннее состояние организма, определяющее характер его реакции на этот предмет.

Например, одно и то же животное может восприниматься другим животным как добыча, конкурент, источник опасности или объект, не имеющий непосредственного значения.

Следовательно, внешний предмет и отношение к нему не совпадают.

Однако в исходной форме реагирования это различие ещё не обязательно становится самостоятельным принципом организации сигнального поведения.

Организм реагирует не на абстрактно выделенные свойства предмета, а на предмет в его непосредственном значении для жизнедеятельности.

Здесь объективная сторона взаимодействия — определённая внешнему предмету — присутствует внутри субъективной стороны, но ещё не приобретает относительно самостоятельного выражения.

Это обстоятельство имеет принципиальное значение.

Философия Реальности рассматривает развитие не как механическое добавление новых свойств к уже существующим, а как изменение отношений между сторонами единого процесса.

Поэтому возникновение человеческого сознания можно предположительно связать с преобразованием исходного единства объективного и субъективного, при котором объективная определённая предмету начинает выделяться из целостной физиологической реакции.

Иными словами, происходит не возникновение объективного из ничего, а выделение объективной стороны из такого отношения к миру, в котором она ранее существовала преимущественно в подчинённом положении.

Этот момент позволяет по-новому поставить вопрос о происхождении мышления.

Мышление в его зарождающейся форме может быть понято как способность выделять определённую предмету из непосредственного отношения организма к нему.

Именно здесь обнаруживается возможное начало дискретизации воспринимаемой действительности.

4. Коллективная охота как возможное условие зарождения предметного обозначения

Рассмотрим гипотетическую ситуацию, связанную с коллективной охотой древних приматов — возможных предшественников человека.

Предположим, что группа животных осуществляет совместное нападение на добычу. Для координации действий используются звуковые сигналы, сообщающие другим членам группы об обнаружении потенциального источника пищи.

Первоначально такой сигнал возникает как выражение пищевого возбуждения и готовности к нападению.

Его физиологическая основа связана с состоянием организма, а его практическое значение заключается в привлечении других особей к обнаруженной добыче.

Но окружающая среда неоднородна.

Потенциальная добыча может существенно различаться размерами, силой, скоростью, опасностью и доступностью.

Небольшое животное может быть добыто несколькими членами группы. Крупное животное потребует значительно больших усилий. Чрезмерно крупное или опасное животное вообще может оказаться недоступным для успешной охоты.

В результате возникает противоречие между первоначальным сигнальным механизмом и практическими потребностями коллективного поведения.

Сигнал, выражающий пищевое возбуждение, сам по себе ещё не содержит достаточной информации для определения целесообразности нападения.

Он сообщает о потенциальной пище, но не позволяет надёжно определить, насколько реально её добыть.

Именно здесь может возникнуть потребность в дополнительной характеристике внешнего предмета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.